

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»

город Санкт-Петербург

10 декабря 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ЗАО «Глория». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в жалобе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявитель по настоящему делу ЗАО «Глория» оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

части шестой статьи 115, предусматривающей, что имущество, на которое в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе;

части седьмой статьи 115, согласно которой при наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест; руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения;

пункта 3¹ части второй статьи 82, согласно которому вещественные доказательства в виде денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном статьей 115 данного Кодекса;

подпункта «в» пункта 4 части второй статьи 82 (в редакции Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 408-ФЗ), согласно которому вещественные доказательства в виде денег и ценностей, изъятых при производстве следственных действий, после их осмотра и производства других необходимых следственных действий возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания.

1.1. Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, ЗАО «Глория» признано потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, возбужденному 12 июля 2013 года в отношении неустановленного лица, которое путем ввода, удаления, блокирования и модификации компьютерной информации совершило хищение с банковского счета ЗАО «Глория» денежных средств в сумме 29 186 186 рублей путем их перечисления на счета сторонних организаций. В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска постановлениями судьи Кузьминского районного суда города Москвы на указанные денежные средства был наложен арест. С 1 ноября 2013 года производство предварительного расследования по данному уголовному делу приостановлено на основании пункта 1 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

По заявлению ЗАО «Глория» следователем было вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об определении местом хранения арестованного имущества (денежных средств, размещенных неустановленным лицом на расчетных счетах сторонних организаций) депозитного счета Управления Федерального казначейства по

городу Москве. Судья Кузьминского районного суда города Москвы посчитал необходимым удовлетворить данное ходатайство в целях защиты прав и охраняемых законом интересов ЗАО «Глория» как потерпевшего и гражданского истца, а также для обеспечения сохранности похищенных денежных средств и их последующего возврата законному владельцу (постановление от 18 октября 2013 года).

Рассмотрев апелляционную жалобу ООО «Объединенная компания «Трансполимер» – одной из организаций, на расчетные счета которой были перечислены принадлежавшие ЗАО «Глория» денежные средства, Московский городской суд апелляционным постановлением от 4 декабря 2013 года отменил постановление суда первой инстанции, производство по ходатайству следователя о передаче арестованных денежных средств на хранение на депозитный счет Управления Федерального казначейства по городу Москве прекратил по следующим основаниям: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает такого следственного действия, как передача арестованного имущества в виде денежных средств, находящихся на счетах в банках и иных кредитных организациях, на хранение; по смыслу закона, передача на хранение арестованного имущества возможна только в отношении движимого имущества, а также наличных денежных средств, которые при необходимости физически могут быть изъяты у того или иного лица и перемещены из одного места в другое; защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при наложении ареста на денежные средства, находящиеся на расчетном счете, в полной мере обеспечивается запретом на осуществление банковских операций по данному счету в пределах денежных средств, на которые наложен арест.

В передаче кассационной жалобы ЗАО «Глория» на указанное апелляционное постановление для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано постановлением судьи Московского городского суда от 17 января 2014 года, в котором также было отмечено, что

процедура передачи на хранение денежных средств, находящихся на расчетных счетах в кредитных организациях, уголовно-процессуальным законом не предусмотрена.

По мнению ЗАО «Глория», оспариваемые им законоположения, предусматривая возможность изъятия и передачи на хранение арестованного в рамках уголовного дела имущества в виде денежных средств их собственнику или другому лицу лишь в отношении наличных денежных средств и не допуская такой возможности применительно к безналичным денежным средствам, которые были похищены с расчетного счета лица, признанного потерпевшим по данному уголовному делу, и находятся на счетах в других кредитных организациях, ставят в неравное положение потерпевших от преступлений, предметом которых являлись безналичные денежные средства, и потерпевших от преступлений, предметом которых являлись наличные денежные средства; при этом в случае приостановления производства по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, потерпевший – в нарушение Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 34, 35, 52 и 55, – лишается на неопределенный срок возможности не только использовать в своей предпринимательской деятельности принадлежащие ему денежные средства, но и возместить понесенные вследствие этого убытки (притом что банк не начисляет проценты на арестованные денежные суммы, ссылаясь на запрет осуществления каких-либо действий с ними), а значит, должным образом восстановить свои нарушенные права и законные интересы.

1.2. В соответствии с предписаниями статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам объединений граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель; Конституционный Суд

Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

В материалах, приложенных к жалобе ЗАО «Глория», отсутствуют документы, свидетельствующие о том, что в рамках уголовного дела, по которому заявитель признан потерпевшим и гражданским истцом, безналичные денежные средства, похищенные с его расчетного счета и находящиеся на расчетных счетах других организаций, признавались вещественными доказательствами и приобщались к материалам уголовного дела. Соответственно, положения пункта 3¹ и подпункта «в» пункта 4 части второй статьи 82 «Хранение вещественных доказательств» УПК Российской Федерации, как не применявшиеся в конкретном деле ЗАО «Глория», не могут рассматриваться в качестве затронувших его конституционные права, в связи с чем производство по данной жалобе в этой части в силу требований статей 43 и 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации в той мере, в какой установленный ими в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска правовой режим имущества в виде безналичных денежных средств не предполагает возможность перевода денежных средств, которые были похищены с расчетного счета лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по данному уголовному делу, и арестованы на расчетных счетах, принадлежащих третьим лицам, на счет

какого-либо другого лица для обеспечения их сохранности, в том числе в случае, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

2. Конституция Российской Федерации относит к числу основных прав и свобод человека и гражданина, признаваемых, соблюдаемых и защищаемых государством, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, которое, согласно ее статье 35, охраняется государством (часть 1), включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), притом что никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда (часть 3).

Конституционное право частной собственности, под защитой которого находятся и имущественные права физических и юридических лиц, включая клиентов банков и других кредитных организаций, не является абсолютным и в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности. При этом – исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства – вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному

обременению (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П).

Необходимостью такого рода ограничения права собственности при осуществлении уголовного судопроизводства, как арест имущества в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации, обуславливается, в частности, предоставление суду полномочия разрешать по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении ареста на имущество на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Данная уголовно-процессуальная мера, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 октября 2014 года № 25-П, имеет принудительный характер и вторгается помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а потому должна применяться – как того требуют выражающие принцип неприкосновенности собственности конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, а также конституционные гарантии судебной защиты – при эффективном, а не формальном контроле суда.

3. По смыслу правовых позиций, изложенных в ряде постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе от 17 декабря 1996 года № 20-П и от 16 мая 2000 года № 8-П, использованным в статье 35 Конституции Российской Федерации понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются как вещные права, так и права требования; такой подход корреспондирует толкованию этого понятия Европейским Судом по правам человека, которое лежит в основе применения им статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 6 марта 2003 года по делу «Ясюниене (*Jasiuniene*) против Литвы» и др.); при этом принцип равенства, закрепленный в статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской

Федерации, не препятствует установлению различия в правовом регулировании имущественных отношений, складывающихся по поводу тех или иных объектов гражданских прав, если эти различия объективно оправданны, обоснованы и соответствуют конституционно значимым целям.

Статья 128 ГК Российской Федерации относит к числу объектов гражданских прав вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, а также иное имущество, в том числе безналичные денежные средства. Из этого следует, что безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам, а потому не могут являться объектом вещных прав в гражданско-правовом смысле, – по своей природе безналичные денежные средства, существующие в виде записи на банковском счете кредитора (их обладателя), представляют собой его обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации, в которой открыт данный счет.

Соответственно, указанными различиями предопределяются и различия в правовом регулировании отношений по поводу таких материальных объектов гражданских прав, как вещи, и отношений, связанных с оборотом таких имеющих нематериальный характер объектов гражданских прав, как безналичные денежные средства, что – в силу статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости – не исключает необходимости защиты, на основе соразмерности и пропорциональности, любых имущественных прав, а значит, и права требования в виде безналичных денежных средств, находящихся на банковском счете, с тем чтобы, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П, был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников.

4. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Вводимые в порядке реализации данного конституционного предписания меры, направленные на защиту имущественных прав потерпевших, объективно носят ограничительный характер в отношении возможности осуществления правомочий по владению, пользованию и распоряжению соответствующим имуществом, ставшим предметом преступного посягательства, а потому их применение, включая такую превентивную меру, как наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на денежные средства, в том числе похищенные со счета лица, признанного потерпевшим по данному уголовному делу, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, допускается исключительно на основании судебного решения.

Как следует из статьи 115 УПК Российской Федерации, наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение; при этом изъятие имущества и передача его на хранение собственнику либо иному лицу могут быть осуществлены только в отношении материальных объектов гражданских прав, в том числе наличных денег; что касается безналичных денежных средств, то в случае их ареста кредитная организация, открывшая счет, на котором они находятся, обязана прекратить по данному счету (полностью или частично) любые банковские операции. Это означает, что в любом случае до постановления приговора ни лицо, на счете которого находятся арестованные в рамках уголовного дела денежные средства, ни лицо, признанное по данному уголовному делу потерпевшим и гражданским истцом, не вправе распоряжаться и пользоваться ими, что, в свою очередь, обязывает кредитную организацию обеспечивать сохранность этих денежных средств на соответствующем счете.

4.1. В силу предписаний Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих отношения по поводу договора банковского счета, банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (пункт 1 статьи 845); списание денежных средств со счета осуществляется на основании распоряжения клиента (пункт 1 статьи 854), в том числе посредством системы «Клиент – банк», предусматривающей использование сети Интернет, и других способов дистанционного доступа к банковским счетам; ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на его счете, не допускается, за исключением наложения ареста на эти денежные средства или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом (статья 858).

По смыслу приведенных законоположений во взаимосвязи с частью седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации, арест находящихся на открытом в кредитной организации счете денежных средств, учитывая их правовую природу, представляет собой основанное на законе и санкционированное судом обращение к кредитной организации предписание о недопущении совершения операций с этими денежными средствами; безналичные денежные средства, будучи записью на счете, отражающей обязательственные отношения между кредитной организацией и ее клиентом – владельцем счета, не могут быть переданы на хранение какому-либо лицу в том смысле, как это определено частью шестой статьи 115 УПК Российской Федерации, регулирующей отношения, возникающие при наложении ареста на материальные объекты.

Вместе с тем именно кредитная организация, поскольку она осуществляет банковские операции с находящимися на открытых в ней счетах денежными средствами, включая их списание, является тем лицом, которое может непосредственно обеспечить сохранность этих денежных

средств, если в рамках производства по уголовному делу на них наложен арест, что требует прекращения операций по соответствующему счету. В случае неисполнения кредитной организацией данного требования Центральный банк Российской Федерации, уполномоченный на осуществление надзора за ведением банковских операций, вправе отозвать у нее лицензию, как это следует из статьи 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Кроме того, статья 312 УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест.

Действующее в сфере оборота безналичных денежных средств правовое регулирование создает, таким образом, систему достаточных гарантий надлежащего исполнения кредитной организацией вытекающей из части седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации обязанности обеспечивать сохранность находящихся на открытых в ней счетах денежных средств.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, возможность применения наложения ареста на имущество – как процессуальной меры, которая сама по себе не влечет переход права собственности на это имущество к государству или иным лицам и носит временный характер (на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу), – обуславливается тем, что, по общему правилу, наличие в рамках уголовного дела обстоятельств, впоследствии влекущих изъятие имущества, на которое был наложен арест, может быть с достоверностью установлено только при постановлении обвинительного приговора.

Применительно к безналичным денежным средствам, являющимся по своей природе обязательственным требованием того лица, на чьем счете они находятся, к открывшей данный счет кредитной организации, это означает,

что полное восстановление прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу, в рамках которого обстоятельствам, связанным с похищением с его счета и переводом на счета третьих лиц денежных средств, дается уголовно-правовая оценка, возможно лишь после того, как судом будет подтверждена обоснованность заявленных им имущественных требований.

4.2. Таким образом, требование о недопущении совершения кредитной организацией банковских операций с находящимися на счете ее клиента денежными средствами, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест, является мерой, достаточной для обеспечения их сохранности. Различия же в регулировании последствий наложения ареста на объекты вещных прав в порядке части шестой статьи 115 УПК Российской Федерации и на безналичные денежные средства в порядке части седьмой той же статьи обусловлены различной природой соответствующих объектов гражданских прав и не могут расцениваться как нарушающие Конституцию Российской Федерации, в том числе закрепленный ее статьей 19 (части 1 и 2) принцип равенства.

5. Гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, является одним из правовых средств, предназначенных для реализации предписаний статьи 52 Конституции Российской Федерации и конкретизирующего ее пункта 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации, а именно для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Потерпевший по уголовному делу по своему усмотрению может либо подать гражданский иск в рамках производства по данному уголовному делу, либо предъявить соответствующий иск в порядке гражданского судопроизводства с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд. Выбрав тот или иной способ защиты своих имущественных прав, эффективность которого в действующем правовом регулировании в значительной степени

предопределяется результатами расследования по уголовному делу, потерпевший соглашается и на связанные с ним ограничения, в том числе влекущие риск несения убытков вследствие невозможности пользоваться принадлежащим ему имуществом, которые тем не менее не могут считаться чрезмерными, если срок производства по уголовному делу не превышает нормативный срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством.

Это в полной мере относится к безналичным денежным средствам, которые помимо специфики, обусловленной их нематериальной природой, обладают и свойствами, присущими наличным денежным средствам, – как те, так и другие относятся к имуществу, которое нуждается в управлении и в результате неиспользования может в существенной мере потерять свою ценность. Соответственно, наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете в кредитной организации, повышает для законного владельца этих денежных средств риск возникновения убытков, которые могут быть связаны как с инфляцией, так и с фактическим выведением арестованных денежных средств из оборота (а следовательно, и с упущенной выгодой).

5.1. Перевод денежных средств с одного расчетного счета на другой, если он не содержит признаков преступления, а совершен по ошибке, может стать предметом гражданско-правового спора. Если же денежные средства были списаны со счета, открытого в банке собственником этих денежных средств, без его волеизъявления и переведены на счета третьих лиц путем совершения умышленных действий с целью хищения, то налицо признаки преступления, дело о котором разрешается в порядке уголовного судопроизводства и предполагает возможность наложения ареста на спорные денежные средства в качестве обеспечительной меры.

Между тем в случае приостановления предварительного расследования по такому уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, перспектива вынесения приговора

оказывается неясной, что влечет за собой и неопределенность в вопросе о сроках и результатах разрешения тем или иным образом имущественных притязаний как потерпевшего в качестве гражданского истца, так и лица, на счете которого находятся арестованные денежные средства. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит для подобных случаев специальных предписаний относительно отмены или изменения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации, в существующей системе правового регулирования допускается сохранение ее действия на все время приостановления предварительного расследования, т.е. до истечения сроков давности уголовного преследования.

Это, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П применительно к случаям неустановления местонахождения подозреваемого или обвиняемого, скрывшегося от следствия, означает, что арест имущества, находящегося у лиц, которые сами подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу не являются, из временной меры, применение которой осуществляется в рамках установленных законом сроков, практически превращается для них в неопределенное по срокам ограничение права собственности в его конституционно-правовом смысле; поскольку арест имущества всегда несет риск наложения чрезмерных ограничений, отрицательные последствия которых с течением времени существенно усугубляются (притом что какой-либо специальный механизм возмещения убытков, причиненных собственнику арестованного имущества чрезмерно длительным ограничением его прав, уголовно-процессуальным законом не предусмотрен), для сохранения справедливого баланса между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека собственник должен располагать возможностью воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы понесенные им

убытки не превышали действительно неизбежных, а сами ограничения не ставили под угрозу существо этих прав.

Европейский Суд по правам человека, признавая, что вмешательство в правомочия собственника в связи с арестом его имущества в целях обеспечения возможной конфискации и гражданского иска осуществляется в соответствии с общим интересом, полагает, что любые принимаемые государством меры по контролю за использованием этого имущества должны характеризоваться разумной пропорциональностью между применяемыми средствами и преследуемой целью; это правило выражено в понятии справедливого равновесия, которое должно быть установлено между требованиями общего интереса и необходимостью защиты фундаментальных прав лица (постановления от 20 апреля 1999 года по делу «Кокавец (*Kokavec*) против Венгрии», от 24 октября 2006 года по делу «Эдвардс (*Edwards*) против Мальты», от 31 октября 2006 года по делу «Фельдеш и Фельдешне Хайлик (*Feldes & Feldesne Hajlik*) против Венгрии» и от 22 января 2009 года по делу «Боржонов против России»).

В Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: если причастность к преступлению лица, являющегося собственником арестованного имущества, не установлена, в случае приостановления предварительного следствия по уголовному делу требуется рассмотрение уполномоченным органом вопроса об отмене наложения ареста на находящееся у него имущество или изменении содержания данной меры процессуального принуждения, с тем чтобы исключить или минимизировать его убытки, связанные с ограничениями права собственности. Применительно к случаям приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, когда в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест на денежные средства, списанные со

счета лица, признанного потерпевшим по данному уголовному делу, и переведенные на счета третьих лиц, в системе действующего правового регулирования отсутствует правовой механизм, который позволял бы – при соблюдении баланса между публично-правовыми интересами и частноправовыми интересами участников уголовного судопроизводства – эффективно защищать права и законные интересы как потерпевшего и гражданского истца, так и не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми лиц, на чьих счетах находятся арестованные денежные средства.

5.2. Таким образом, положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный ими механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, направленные на создание механизма, обеспечивающего – при соблюдении баланса между публично-правовыми интересами в уголовном судопроизводстве и частноправовыми интересами лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются

применением в ходе производства по уголовному делу меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, – эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Впредь до внесения соответствующих изменений в статью 115 УПК Российской Федерации положения ее частей шестой и седьмой не должны рассматриваться как препятствующие в таких случаях передаче безналичных денежных средств, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, на хранение на депозитный счет территориального органа Федерального казначейства либо, если обстоятельства данного уголовного дела позволяют, снятию с этих денежных средств наложенного на них ареста, равно как и разрешению в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, спора о принадлежности арестованных денежных средств, находящихся на счетах третьих лиц.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации

Федерации в той мере, в какой установленные ими различия в правовом механизме обеспечения сохранности денежных средств, находящихся на счете в банке или иной кредитной организации, и иного имущества, на которое в рамках производства по уголовному делу наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, обусловлены различной – материальной и нематериальной – природой соответствующих объектов гражданских прав.

2. Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный ими механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях,

когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении закрытого акционерного общества «Глория», если они основаны на положениях частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положений признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации